

Текст: Игорь Карнаухов/РГ, Пермь
Фото: страница библиотеки «ВКонтакте»

Поэтическая экскурсия по пермскому особняку

В «Библионочь» пермяков ждет необычная экскурсия, а жители других городов смогут посетить ее на портале ГодЛитературы.РФ

По Дому Смышляева, более известному как центральная городская библиотека им. А. С. Пушкина, **22 апреля с 18:00 до 19:30** проведут лирическую экскурсию. Устами двух сотрудниц библиотеки старинный особняк, часть архитектурного наследия Перми, расскажет свою историю в стихах. Корреспондент «Года литературы» Игорь Карнаухов посетил эту экскурсию еще во Всемирный день поэзии, и теперь пройти по его стопам может любой желающий.

«Страна, где ты живешь...». Большой зал

Еще когда на особняке не успела полинять первая краска, в Пермь нагрянула межевая комиссия из столицы, в составе которой работал [Петр Вяземский](#). Секретарю комиссии и другу [Пушкина](#) было тогда шестнадцать лет. В Перми он влюбился. Объектом его пылких симпатий стала дочь тогдашнего губернатора Софья Певцова. Возможно, именно после бала здесь юный поэт написал восторженное:

**Кто скажет, что к Перми судьба была сурова?
Кто скажет, что забыт природой этот край?
Страна, где ты живёшь, прекрасная Певцова,
Есть царство красоты и упоений рай!**

Этими строками Вяземский немало угодил мнительным пермякам, уже тогда считавшим, что на их долю выпал неказистый город на отшибе Европы, а настоящая жизнь проходит мимо.

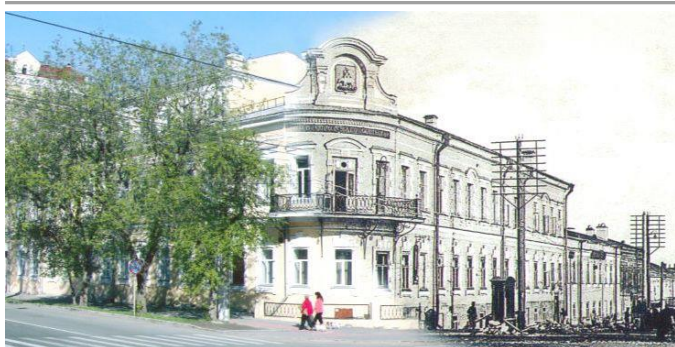
«Катенька». Абонемент

Переживал в отчем краю юношескую первую любовь и бегавший сюда за книжками через дорогу из гимназии юный Михаил Ильин, позднее в эмиграции ставший известным как Осоргин.

«Катенька была моим другом детства, любимицей матери; жила в нашем городе».

Ту же гимназию, кстати, окончил человек, имя которого носит особняк — Дмитрий Смышляев, выходец из знатного купеческого рода, издатель и меценат, одно время уполномоченный Императорского православного Палестинского общества на Святой Земле.

«Как не ели ананасов?!». Двор

Два столетия тому назад, посетителям особняка в окнах во внутренний двор представала иная панорама, нежели сейчас. Ныне там заурядная хозтерритория, а тогда при лучших домах заводили теплицы и оранжереи, чтобы самим полакомиться и гостей попотчевать настоящими экзотическими плодами. В ходу даже была поговорка: «Был на Урале и не поел ананасов, считай, ты на Урале не был»!

«Под Пермь, на бризе...». Возвращаясь в большой зал

В 1916 году сюда из отдаленного села Всеволодо-Вильвы приезжал [Борис Пастернак](#). И хотя его шедевр той поры, «На пароходе», вдохновлен посещением не библиотеки, а ужином на пристани в обществе дамы...

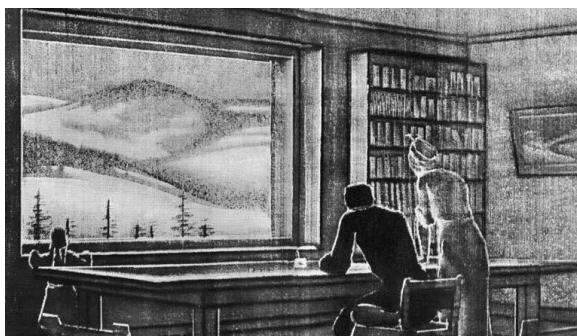
Седой молвой, ползущей исстари,

Ночной былиной камыша

Под Пермь, на бризе, в быстром бисере

Фонарной ряби Кама шла.

...специалисты указывают, что именно эта библиотека стала прообразом той самой читальни, что описана в «Докторе Живаго». В которой Юрий Живаго впервые увидел Лару Антипову.

Перекрестки эвакуации. Коридор, галерея знатных читателей

Позже в XX столетии, кварталом ниже, на перекрестке Сибирской (Карла Маркса) с Советской (и ныне то же наименование), построили гостиницу «Центральную», также известную как «Семиэтажка». Во время Великой Отечественной войны она стала приютом для многих деятелей отечественной культуры, а «Пушкинка» для них — рабочим кабинетом. Здесь Вениамин Каверин дописывал «Двух капитанов», Вера Панова писала «Спутников»; выступал Игорь Ильинский, играли Давид Ойстрах, Эмиль Гилельс и многие другие.

Здесь в годы войны заочно пересеклись духовные пути Лили Брик и [Владимира Маяковского](#). Певец революции, возможно, именно здесь выступал во время турне двадцатых годов. Она же презентовала в 1942-м воспоминания «Щен», за которые ее подвергли уничтожающей критике. За то, что она «... изобразила великого поэта современности в отрыве от жизни. Он выглядит в этой книге мещанином, занятым своей любовью, и, кстати, найденным щенком... Это клевета на Маяковского. Эта книга достойна самого жестокого осуждения...»

...«Ударился в поэзию». Рекреация на втором этаже

В шестидесятые одним из видных читателей «Пушкинки» был [Виктор Астафьев](#): его портрет сейчас напоминает о писателе в одной из рекреаций библиотеки. Виктор Петрович писал исключительно прозу, но было с ним пару раз, что он-таки «ударился в поэзию».

Ныне оба его сохранившихся текста положены на музыку композитором Владимиром Пороцким, один превратился в особенно красивый романс.

**Ах, осень, осень, зачем так рано,
Зачем так скоро прилетела ты?
Зачем ты утренним туманом
Закрыла летние цветы?**

В послевоенную пору в «Пушкинку» ходили поэт Алексей Решетов, актер, автор откровенных дневников, Георгий Бурков и другие видные уроженцы пермской земли. В девяностые годы на «Литературных средах» в читальном зале городской библиотеки перебивали все ведущие отечественные поэты эпохи, от Алексея Парщикова до Ивана Жданова. Да и сейчас редко какая творческая встреча с писателем, особенно уроженцем Прикамья, ставшим знаменитостью российского масштаба, проходит не в «Пушкинке».

Свободный микрофон. Круглая гостиная

что-

отдадутся по всей комнате, и их услышат все так же ясно, как если бы они были сказаны на ухо.

Поэтические экскурсии, разработанные заведомом Еленой Дедовой и сотрудником библиотеки Мариной Демидовой, вошли в постоянную практику и по заявкам желающих могут проходить в любой день.

\\ Карнаухов И. Поэтическая экскурсия по пермскому особняку//
ГодЛитературы.РФ <https://godliteratury.ru/events/poyeticheskaya-ekskursiya-bibliionoch>